

КОНЦЕПТ «СТОЛИЦА»

КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ

(на материале пермских печатных СМИ)

© 2007 И.М. Печищев

Пермский государственный университет

В нашем исследовании мы обратились к актуальной сегодня проблеме конструирования образа территории в печатных СМИ. Очевидно, что ее возникновение обусловлено экономическими предпосылками, такими как конкуренция между российскими регионами, привлечение и удержание рабочей силы и т. д. [5]. В настоящий момент необходимость конструирования и трансляции положительного образа территории осознана на официальном уровне и ставится как политическая задача в российских регионах и на общероссийском уровне.

Конструирование образа региона мы рассматриваем как осознанный процесс, обусловленный интенцией создания положительного образа территории. Образ территории в СМИ становится «упрощенным обобщением большого числа ассоциаций и кусков информации... продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию из громадных объемов сведений о месте» [5, 205]. Регулярное упоминание в СМИ региона в определенном контексте обуславливает возникновение образа. В итоге он представляет собой «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений» [3, 48] и может быть сформулирован в виде краткой и понятной для аудитории СМИ фразы. Так, например, СМИ используют стереотипные представления о городах и регионах, воплощенные в устойчивых выражениях: «Санкт-Петербург – северная столица (или северная Венеция)», «Иваново – город невест» и т. п., что повышает эффективность воздействия журналистского материала.

Анализ контекстов упоминания региона в публикациях печатных СМИ позволяет выявить области концентрации однородных характеристик или представлений. Они объединяются вокруг одного – «ключевого» – представления и в единстве формируют образ территории. Ключевое представление становится тем ядром, «вокруг которого наслаиваются все новые и новые семантические признаки, слои, кванты знания» [7, 132]. Иными словами, в текстах СМИ возникает концепт, характеризующий

территорию. Он появляется как «своего рода совокупность смыслов» [2, 56] в процессе «построения информации об объектах и их свойствах», включая «сведения об объективном положении дел в мире» [6, 11].

Так, по нашим наблюдениям, город Пермь как центр Пермского края уже длительное время «претендует» на статус столицы Урала. Средства массовой информации актуализируют столичные амбиции Перми. Обратившись к газетной периодике, мы обнаружили в ней регулярное обращение к этой теме. Иными словами, в газетных публикациях реализуется концепт, связанный с представлением о регионе или областном центре как столице. Это концепт «столица».

Понимание концепта вариативно в современной лингвистике. В своем исследовании мы опираемся на работы лингвокультурологов В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова [см., напр.: 4; 10; 12]. Согласно им, концепт многомерен, он имеет три измерения – понятийное, образное и ценностное [4]. Понятийная сторона концепта включает в себя элементы повседневного и научного знания, стереотипные и прототипические структуры. Образная сторона – внутренние формы языковых единиц и образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах. Наконец, ценностная сторона включает в себя аспекты оценочности и актуальности [10, 30-31].

Содержательным минимумом концепта можно считать словарное определение его ядра, закрепленное за соответствующей словесной единицей. Согласно БАС, столица имеет четыре значения: (1) «главный город, административно-политический центр государства», (2) «какой-л. город, село как центр какой-л. области, края, местности», (3) «какой-л. город как центр, место сосредоточения кого-л., чего-л.», (4) «символ чего-л. передового, культурного, образованного» [8, 926]. МАС предлагает только первые два из указанных значений [9, 272]. Современный толковый словарь русского языка с пометой «публицистическое» приводит

значение: «город, являющийся центром чего-л. (края, области, места сосредоточения чего-л., когол.)» [11, 656], объединяющее по смыслу указанные выше (2) и (3).

Отбросим значения (1) и (2) как недостижимое и, напротив, существующее. Значения (3) и (4), очевидно, метафоричны. Это указывает нам, что они могут стать ядром концепта, т. к. именно когнитивная метафора фиксируется в образной стороне концепта и поддерживает его в языковом сознании [1, 81]. В человеческом сознании объективное значение концепта будет значительно шире содержательного минимума, закрепленного в словаре. Этот минимум будет конкретизироваться, прагматизироваться, ценностно окрашиваться. Например, как пишет газета «Вечерняя Пермь» (23.12.2004), *«теперь столицей называют главный город страны, где расположены все ведущие институты власти, где самый высокий в стране политический, социальный и культурный рейтинг»*. Автор публикации здесь «оставляет шанс» региональным центрам получить статус столицы благодаря высокому рейтингу – политическому, социальному или культурному.

Эмпирической базой нашего исследования стали публикации девяти ведущих изданий Прикамья за последнее десятилетие (1996–2006 гг.): общественно-политические – «Вечерняя Пермь», «Звезда», «Местное время», «Комсомольская правда–Пермь», «Пермские новости», «Пермский обозреватель», «Пермский край»; деловые – «Business-Class», «Деловое Прикамье», «Новый компаньон». Методика отбора материалов представляла собой анализ содержимого газетных статей, при котором в выборку попадали тексты, содержащие упоминания Пермского края в контексте концепта «столица».

Рассмотрим, как в газетной публикации реализуется концепт «столица»: *«У Перми в смысле столичности тоже есть свои амбиции. И хотя исторически Пермью Великой называли Чердынь, впоследствии центром огромной провинции России была определена именно Пермь...»*. В этом фрагменте публикации можно наблюдать и заявку на статус столицы, и констатацию исторического факта, который как научное знание относится к понятийной стороне концепта. *«Сегодня все, вдруг “проснувшись”, вспомнили, что Европа начинается именно с Перми, что наш город всегда был и остается воротами в Сибирь»*. Эта часть публикации создает образ Перми как «первого [восточного] города в Европе» и «ворот в Сибирь», формируя образную сторону концепта. *«Эта двуликость, как и особые географические условия и интересная история, как и огромные богатства края и его замечательные люди, – все выдвигает Пермь в число супергородов России...»* («Вечерняя Пермь», 23.12.2004). Оценочные эпитеты в этом фрагменте относятся к ценностной стороне концепта. Она является определяющей для того, чтобы концепт

можно было выделить [4, 5]. Таким образом, концепт «столица» реализуется в пермской периодике и формирует образ Пермского края.

Содержание концепта может расширяться за счет «слов» [12; 13] или «ассоциативных векторов» [4], иными словами – дополнительных значений. Так, концепт «столица» в отношении Перми расширяет содержание за счет значений «Пермь – столица Урала» и «Пермь – культурная столица».

Борьба за звание столицы Урала между Пермью и Екатеринбургом имеет исторические корни. В интервью газете «Business-Class» (22.05.2006) вице-губернатор Пермской области Николай Бухвалов формулирует «пермское видение» истории: *«Исторически Пермский край находится в выгодном географическом положении. Освоение Урала и Сибири шло через Пермь... Расположение Пермского края веками давало стимул к развитию территории... К началу XXI века мы подошли, ощущимо проигрывая уже не только Екатеринбургу, но и Татарии, Башкирии...»* Приведенная цитата является важной для понимания функционирования концепта «столица» в значении «Пермь – столица Урала». В данной цитате – все истоки сегодняшних амбиций пермяков, истоки соперничества с Екатеринбургом, который *«сам присвоил себе титул столицы Урала»* («Вечерняя Пермь», 23.12.2004) и *«как известно, одно время входил в состав Пермской губернии...»* («Пермские новости», 22.12.2000).

В целом в реализации концепта «столица» в значении «Пермь – столица Урала» можно выделить два варианта. К первому относится использование концепта при сравнении Перми и Екатеринбурга и нередкое обращение при этом к истории: *«Вот Екатеринбург, к примеру, считается неофициальной столицей Урала, хотя пермяки помнят, что этот город некогда входил в состав Пермской губернии, о чем порой и напоминают соседям»* («Новый компаньон», 12.10.1999). Очевидно, что в данном проявлении концепта тексты носят особенную эмоциональную окраску. Соперничество регионов привносит особый смысл «столичности». Здесь «столица» не столько искомый статус, сколько потерянный и в определенном смысле несправедливо «присвоенный» соседним регионом. Представления о Перми Великой, составляющие образную сторону концепта, диссонируют с современной ситуацией. Отсюда – и обращение к истории, и экспрессия.

Для сравнения отметим, что нередко в пермской периодике словосочетание «столица Урала» используют и в отношении Екатеринбурга, при этом, по нашим наблюдениям, экспрессия в тексте не проявляется. Использование фразы «столица Урала» в отношении Екатеринбурга продиктовано лишь желанием автора публикации избежать повторов: *«На рынок Екатеринбурга, по словам экспертов, выходили все крупные пермские игроки, однако никто*

в столице Урала пока не удержался из-за сильной конкуренции и высоких входных барьеров...» («Business-Class», 06.03.2006).

Ко второму варианту реализации концепта «столица» в значении «Пермь — столица Урала» отнесем прямое указание на Пермь как столицу Урала: «По мнению специалистов, Пермь не отличается особой погоней за модными тенденциями. В этом направлении столица Урала достаточно консервативна в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга...» («Business-Class», 15.08.2005). Как вариант, Пермь в СМИ называют «столицей Западного Урала»: «И столица Западного Урала, и Кунгур столкнулись с похожей проблемой — муниципальные власти обоих городов выступили с идеей ликвидации торговых площадей в центре города» («Пермский обозреватель», 18.08.2003). Заметим, что словосочетание «столица Западного Урала» как синоним города Перми, по нашим наблюдениям, регулярно звучит в эфире пермских радиостанций и телекомпаний.

В пермской газетной периодике и в бытовом общении пермяков часто звучит мысль об особой культурной среде Прикамья. Вероятно, отчасти это связано с тем, что «Пермский и Мариинский театры связала Великая Отечественная война... Эвакуированные из города на Неве артисты прожили у нас без малого четыре года, и эти «Ленинградские сезоны» подняли планку культуры уральцев на столичный уровень...» («Вечерняя Пермь», 20.01.2005).

Концепт «столица» в значении «Пермь — культурная столица» проявляется в пермских СМИ наиболее ярко и полно. Причиной этому, в частности, могут быть «количественные характеристики»: «Шесть театров, пять музеев, три выставочных зала, Институт культуры, хореографическое училище, филиал Академии живописи, ваяния и зодчества, множество музыкальных школ и капелла мальчиков... членов Союза писателей России в Перми 37 человек... Можно сказать, что Пермь по праву считается одним из наиболее культурных городов страны» («Пермские новости», 14.04.2006). Безусловно, культурная сфера города — предмет гордости пермяков. Это и проявляется в публикациях СМИ. Достижения в области культуры позволяют авторам публикаций в печатных СМИ отмечать «как бы между делом», что «Пермь, по сути, культурная столица Урала, и политическая активность пермяков также на высоком уровне» («Звезда», 25.10.2003), а чиновникам — делать громкие заявления: «Кириенко все время нас хвалил, называл Пермь культурной столицей Приволжского округа. Это было приятно...» («Звезда», 18.07.2000).

Концепт «столица» в значении «Пермь — культурная столица» отличается сопряженностью с конкретными пермскими деятелями и учреждениями культуры. Некоторые из них в прессе называют «пермскими культурными брендами». Успехи и достижения пермских деятелей культуры, безусловно,

формируют имидж Прикамья, вызывают чувство гордости за регион у его жителей.

Один из имиджеобразующих символов в данной сфере — пермский балет. Как сказано в одном из заголовков газет, «Пермь официально признана третьей столицей российского балета» («Новый компаньон», 11.03.2003), и у пермяков нет оснований этому не верить (в тексте под заголовком говорилось о победе представителей пермского балета на всероссийском конкурсе). «Никто не станет спорить, что Пермь — город особой театральной традиции, со своей балетной школой...», — говорит директор Пермской художественной галереи Надежда Беляева («Пермские новости», 14.04.2006). Вторит ей звезда российского балета Николай Цискаридзе: «Пермь является таким же Третьим Римом в российском балете, как Москва в православной цивилизации» («Пермские новости», 14.04.2006).

Официальные лица не остаются в стороне от констатации «столичности» региона в области культуры. Так, Олег Чиркунов, и.о. губернатора Пермской области, на открытии фестиваля «Дягилевские сезоны» заявил: «Прикамье — экономически сильный регион, и мы гордимся этим. Но мы не были бы такими, если бы не стремились быть культурной столицей. И я думаю, что фестиваль “Дягилевские сезоны: Пермь — С.-Петербург — Париж” — это жемчужина в короне культурной столицы страны, каковой мы стараемся быть...» («Местное время», 18.05.2005). Разумеется, постановка Перми в один ряд с безусловными культурными столицами Санкт-Петербургом и Парижем только усиливает значимость Прикамья и является яркой характеристикой, относящейся к ценностной стороне концепта.

Концепт «столица» в значении «Пермь — культурная столица» принял новые очертания в связи с участием Прикамья в проекте Приволжского федерального округа (ПФО) «Культурная столица Поволжья». С конца 2004 до окончания 2006 г. в печатных СМИ довольно часто появлялись публикации, связанные с подготовкой, а потом и проведением мероприятий в рамках культурного проекта. Небольшие информационные заметки и репортажи, интервью и аналитические обзоры сопровождали проведение проекта и при этом формировали образ Прикамья, образ «культурной столицы». Эта фраза многократно повторялась в газетах, на радио и телевидении, в наружной рекламе. В период с начала сентября 2004 по конец декабря 2006 г. мы выделили 254 публикации, в которых Пермь или Пермский край упоминались как «культурная столица Поволжья».

В газетах результаты культурного проекта оценивали более чем положительно: «Прикамье сделало очередной шаг к укреплению имиджа региона» («Комсомольская правда—Пермь», 19.11.2004). «Проект “Культурная столица” должен стать началом серьез-

ного процесса переосмысления роли Перми в масштабе России и Европы» («Вечерняя Пермь», 23.12.2004), «Это важное мероприятие для имиджа, с хорошим эмоциональным фоном...» («Новый компаньон», 06.09.2005). В результате участия региона в проекте ПФО ценностная сторона концепта «столица» в значении «Пермь — культурная столица» проявилась наиболее ярко. Культурную сферу Перми и Пермского края оценили в масштабах федерального округа и страны. Таким образом, в концепте «столица» реализовался аспект актуальности [10, 30], который проявляется в частотности употребления языковых единиц в реальной коммуникации.

Не каждый текст, связанный с культурным проектом, содержит полную формулировку статуса Перми — «культурная столица Поволжья», во многих используется лишь часть — «культурная столица». Это, на наш взгляд, связано с выводом статусного словосочетания, обозначающего участника проекта, за пределы номинального названия в смысловое поле концепта «столица». Таким образом, звание «Культурной столицы Поволжья», которого каждый год в Приволжском федеральном округе удостоивается отдельный регион, в пермских СМИ лишается статусной привязки и становится одной из характеристик региона.

В целом можно наблюдать определенную эволюцию функционирования концепта «столица» в значении «культурная столица». Публикации 1996–2004 гг., содержащие концепт, практически не включали в себя критику, а, напротив, с известной долей экспрессии описывали регион и его центр — Пермь — как культурную столицу.

Начиная с 2004 г., когда стало известно об участии Перми в программе Приволжского федерального округа, в прессе значительно увеличилось число упоминаний Перми в контексте «культурной столицы». Количество публикаций, содержащих концепт, достигло своего максимума в 2006 г., когда Пермь официально обрела статус «Культурная столица Поволжья». В то же время начали появляться материалы, критикующие актуальные проблемы региона с позиции культурной столицы. По нашим наблюдениям, в данных публикациях начальная установка автора или отправная точка для критики заключается в том, что Пермь без оговорок и метафор — культурная столица. Например, в материалах СМИ обсуждается плачевное состояние учреждений культуры в культурной столице или строительная эклектика и мертвый сезон в сфере строительства в культурной столице.

Таким образом, мы констатируем использование концепта «столица» для конструирования

образа региона в пермских печатных СМИ. Концепт реализуется в двух значениях: «Пермь — столица Урала» и «Пермь — культурная столица». В настоящее время наблюдается активный процесс расширения содержания концепта, поэтому исследования в этой области остаются актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Воронеж: ВГТУ, 2002. — Вып. 3. — С. 79-95.
2. Грузберг Л. А. Концепт, или Отчего Америка — концепт, а Финляндия — нет? / Л. А. Грузберг // Филолог. — 2002. - №1. — С. 56-58.
3. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов / Д. Н. Замятин. — СПб.: Алетейя, 2003.
4. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 3-16.
5. Котлер Ф. Маркетинг мест / Ф. Котлер и др. — СПб.: Стокгольм. шк. эконом., 2005.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Русский язык, 1999.
7. Попова З. Д. Концептуальная природа абстрактных понятий / З. Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2003. - № 1. — С. 132-141.
8. Словарь современного русского литературного языка. — М.-Л., 1948-1964. — Т. 14.
9. Словарь русского языка / Под. ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1981-1984. — Т.4.
10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2004. - № 1. — С. 29-34.
11. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб., 2001.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
13. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 58-65.

Рецензент — В. В. Тулунов.

Статья принята к печати 30.07.2006.